

УДК 323.225

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/46>

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ КАК ОБЪЕКТ АНАЛИЗА
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ:
ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ**

©**Руденкин Д. В.**, ORCID: 0000-0001-8860-165X, SPIN-код: 9700-3150, канд. социол. наук,
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Россия, d.v.rudenkin@urfu.ru

**POLITICAL PROTEST IN THE FOCUS OF SOCIAL AND HUMANITARIAN SCIENCE:
BASIC CONCEPTUAL APPROACHES**

©**Rudenkin D.**, ORCID: 0000-0001-8860-165X, SPIN-code: 9700-3150, Ph.D.,
Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia, d.v.rudenkin@urfu.ru

Аннотация. Работа обладает теоретико-методологическим характером. Ключевая цель работы — систематизация наработок социально-гуманитарной науки в области анализа такого феномена, как политический протест. Автор обращает внимание противоречие между ростом актуальности исследований политического протеста в современном мире и запутанностью подходов к пониманию данного явления, сложившихся в социально-гуманитарной науке. В ходе теоретико-методологического анализа автор стремится систематизировать наработки в области понимания политического протеста, которые уже сложились в науке. В ходе работы выделены четыре базовых подхода к пониманию политического протеста, заявивших о себе в рамках сложившейся исследовательской практики: теория коллективного поведения; теория относительной депривации; теория мобилизации ресурсов; коммуникативная теория. Автор систематизирует информацию об аналитических преимуществах и ограничениях каждого из сложившихся подходов, оценивает их общий эвристический потенциал. В финальной части статьи автор формулирует собственное понимание политического протеста, основанное на синтезе проанализированных им подходов.

Abstract. The paper is devoted to the theoretical and methodological analysis. The key goal of the paper is the systematization of approaches of social and humanitarian science in the area of analysis of political protest. The author notes a remarkable contradiction between growing relevance of studies of political protest in contemporary society and the entanglement of understanding of this phenomenon in current researches. During the theoretical and methodological analysis, the author seeks to systematize the ideas and approaches in the area of political protest, which appeared in social and humanitarian science. This analysis allowed author to identify four main approaches in the researches of political protest: theory of collective behavior; theory of relative deprivation; theory of resource mobilization; communication theory. The author systematizes information about the analytical advantages and limitations of each of these approaches and evaluates their heuristic potential. In the final part of the article, the author formulates his own understanding of political protest, based on a synthesis of current scientific approaches, which were analyzed in the article.

Ключевые слова: протест, политический протест, теория коллективного поведения, теория относительной депривации, теория мобилизации ресурсов, коммуникативная теория.

Keywords: protest, political protest, theory of collective behavior theory of relative deprivation, theory of resource mobilization, communication theory.

Концепт «политический протест» остается для современной социально-гуманитарной науки одним из наиболее сложных и запутанных. Всплески общественного недовольства, которые с той или иной периодичностью случаются во многих странах мира и в отдельных случаях приводят к серьезным управленческим решениям или даже к ротации власти в государстве, превращают изучение политического протеста в одно из популярных исследовательских направлений. И анализ актуальной научной периодики показывает, что эта тема регулярно оказывается в фокусе внимания как зарубежных аналитиков (Т. Kleiner [1], S. Power [2], С. Volk [3] и др.), так и российских (Е. И. Репина [4], А.В. Семенов [5], Д. Д. Челпанова [6] и др.). Более того, существующие исследования в этой области не только обозначают отчетливый интерес социально-гуманитарной науки к теме политического протеста, но и помогают пониманию конкретных кейсов его проявления. Проблема, однако, заключается в том, что исходное понятие «политический протест» для современной социально-гуманитарной науки остается дискуссионным. Поэтому устоявшаяся исследовательская практика в этой области довольно эклектична: расходясь во взглядах на сущность политического протеста, авторы раскрывают в своем анализе разные стороны этого многогранного явления, и между их работами сложно проследить какую-то преемственность.

В данной статье хотелось бы сделать один из возможных шагов на пути к преодолению наметившегося противоречия между актуальностью исследований политического протеста и отсутствием в науке четкого представления о сущности данного явления. Нашей непосредственной целью станет теоретико-методологическая ревизия тех подходов к пониманию политического протеста, которые сложились в науке на данный момент, и оценка их эвристических преимуществ и уязвимостей.

Собственно, о концептуальной неопределенности, сложившейся в науке вокруг понимания политического протеста, писали многие авторы. Исследователи отмечали как многочисленность и запутанность определений политического протеста, циркулирующих в исследовательской практике [7], так и полифонию теоретико-методологических подходов, которые лежат в основе этих определений [8]. Разумеется, существование этих концептуальных расхождений следует оценивать трезво: говорить о формировании принципиально несовместимых представлений ученых о сущности политического протеста было бы преувеличением. В данном случае мы согласны с позицией, которую высказывают Р. В. Савенков и Д. В. Щеглова: в целом в науке устоялось общее представление о политическом протесте как о индивидуальной или групповой активности людей, направленной на демонстрацию ими своего недовольства политической системой в целом или отдельными политическими решениями [9, с. 556]. Тем не менее, это общее понимание политического протеста, которое прослеживается во всех исследованиях в этой области, довольно широко, и частные преломления, которые оно получает в различных концептуальных подходах, довольно вариативны. Таким образом, следует понимать, что расхождения, которые сложились между разными подходами к пониманию политического протеста, являются локальными, но достаточно важными.

Анализ классической и современной литературы показывает нам, что в целом те наработки, которые сложились в области понимания политического протеста в социально-гуманитарной науке, можно разделить на несколько глобальных направлений: теорию коллективного поведения, теорию относительной депривации, теорию мобилизации ресурсов и коммуникативную теорию. Сходясь в базовом представлении о том, что такое политический протест, приверженцы каждого из этих подходов делают акцент на отдельных сторонах этого явления, поэтому вектор их анализа оказывается разным.

Рассмотрим подробнее особенности каждого из этих аналитических направлений.

1. Теория коллективного поведения (заложенная трудами таких исследователей, как Н. Смелзер [10], Г. Т. Маркс и Дж. Вуд [11], С. Тэрроу [12] др.). Данная теоретико-методологическая традиция развивает наработки классических концепций Г. Лебона [13] и Г. Тарда [14] и опирается на понимание политического протеста как бунтарской разновидности политического поведения представителей различных социальных групп, недовольных политикой действующей власти. Фактически политический протест рассматривается сторонниками теории коллективного поведения как эмоционально яркий и острый всплеск недовольства больших сообществ людей. Склонность к такому выплеску недовольства, согласно этой логике, возникает у людей только в крайнем случае – при чувстве абсолютной безвыходности, острого возмущения сложившимися порядками в обществе и ощущения невозможности изменить их каким-то иным способом. Поэтому последствия от такого выплеска могут быть очень разрушительными. Важное аналитическое преимущество этого подхода в том, что опора на него показывает вполне прозрачную логику детерминации массовых проявлений недовольства и объясняет, почему эти проявления могут вызывать системные преобразования на уровне общества. Вместе с тем, у этого подхода есть и уязвимость: политический протест в данном случае интерпретируется как результат яркого всплеска негативных эмоций, возмущения больших сообществ людей, тогда как возможность рационального подхода людей к участию в протестных активностях, по сути, не признается.

2. Теория относительной депривации (классическими трудам для которой стали работы С. Стауфера [15], В. Рунсимана [16], Р. Мертона [17], Т. Р. Гарра [18] и др.). С позиций этого направления политический протест можно описать как активное выражение людьми своего недовольства, возникающего у них из-за фрустрации от ощущаемого несоответствия между жизненными целями и имеющимися ресурсами их достижения. Политический протест в русле данной традиции, по сути, также можно назвать разновидностью бунтарской активности людей, хотя природа такой активности имеет более глобальную основу, чем это было описано в работах, тяготеющих к теории коллективного поведения. Явное преимущество теории относительной депривации – в принципиальном внимании к роли социальных факторов в детерминации в генезисе политического протеста. Готовность людей протестовать в данном случае описывается не только и не столько как плод их возмущения существующими порядками, сколько как маркер дисфункциональности социальной системы в целом, которая способствует формированию у людей определенных притязаний, но не обеспечивает их адекватными механизмами достижения таких притязаний. В то же время, у этого подхода есть и ограничения: теория относительной депривации, как и теория коллективного поведения, описывает протест как результат эмоционального возмущения и также не рассматривает роли рациональных факторов в формировании такого протеста.

3. *Теория мобилизации ресурсов* (базирующаяся на работах А. Турена [19], Дж. Маккарти [20], М. Зальда и Р. Эша [21], и др.). С позиций такого подхода политический протест можно рассматривать как обдуманную и организованную активность индивидов, направленную на изменение существующих социальных порядков. Принципиальное отличие этого направления концептуализации политического протеста – в подчеркнутом внимании именно к рациональным факторам развития протеста. Проявления протеста в данном случае рассматриваются не как результат спонтанных фрустраций больших сообществ людей, а как результат рациональной и обдуманной активности общественных движений, которые претендуют на совершение тех или иных преобразований. Именно в этом проявляется очевидное преимущество такого направления концептуализации политического протеста: в рамках теории мобилизации ресурсов он интерпретируется в первую очередь как плод целенаправленной и организованной активности индивидов и их групп, а не как спонтанная вспышка недовольства конкретными сиюминутными проблемами. Сложность, однако, в том, что в рамках теории мобилизации ресурсов есть определенное смещение акцента: теория уделяет значительное внимание генезису протеста как одной из форм активностей общественных движений, но существенно меньшее внимание уделяет изучению конкретных проявлений этого протеста и факторам, от которых они зависят.

4. *Коммуникативная теория* (Н. Луман [22], К. Майл [23], Ю. Хабермас [24]). В рамках данного направления политический протест интерпретируется как одна из разновидностей политической коммуникации. Здесь также прослеживается описание протеста как некой бунтарской активности, открытой демонстрации своего недовольства существующими в обществе реалиями. Но подоплека этой бунтарской активности описывается как инструментальная, прагматическая. Причиной совершения протестных действий для людей, с позиций такой теории, становится не стремление переустроить правила, по которым функционирует общество, а скорее желание привлечь внимание к их дисфункциональным эффектам и начать их обсуждение. Согласно этой логике, склонность к различным протестным активностям возникает у людей в том случае, когда они сталкиваются с некими негативными трендами и заинтересованы в дискуссии о таких трендах, но не видят адекватных ресурсов для привлечения к ним внимания со стороны власти и/или общества. Несомненным преимуществом такого подхода к концептуализации политических протестов является четкий акцент на понимании их функциональной роли: политические протесты описываются в данном случае не как потенциально деструктивное явление, а как естественный элемент политической коммуникации. Ограничения же такого подхода связаны в первую очередь с некоторой узостью предлагаемой объяснительной модели: опираясь на такую логику, сложно объяснить переход возмущения людей в совершение заведомо деструктивных действий, очевидным образом направленных на разрушение существующих социальных порядков, а не на их обсуждение.

Заметно, что все упомянутые подходы действительно акцентирует какие-то отдельные, частные нюансы, связанные с явлением политического протеста, и мало внимания уделяют тем акцентам, которые отчетливо прослеживаются в других подходах. Это позволяет говорить о том, что у каждого из выделенных подходов существуют как преимущества, так и принципиальные аналитические узвистости (Таблица).

Разумеется, систематизация этих подходов, как и вообще любая классификация существующих в тот или иной момент теоретико-методологических традиций анализа какого-то явления, несколько относительна и условна. Исследования в этой области

настолько многочисленны, что подвести абсолютно все из них под какую-то единую классификацию было бы практически невозможно. Поэтому, вероятно, выделенный нами перечень подходов может быть дополнен или скорректирован. Тем не менее, мы полагаем, что эти четыре подхода довольно красноречиво отражают те теоретико-методологические традиции, которые в настоящий момент ложатся в основу разнообразных исследований политического протеста. Мы прослеживаем в реальной исследовательской практике (по крайней мере, в отечественной) апелляции ко всем перечисленным подходам: и к теории коллективного поведения [25], и к теории относительной депривации [26], и к теории мобилизации ресурсов [27], и к коммуникативной теории [28]. Принимая во внимание этот факт, мы полагаем, что сам по себе перечень упомянутых подходов отражает существующие традиции анализа политического протеста довольно точно.

Таблица.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА
 И ИХ ЭВРИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

<i>Подход</i>	<i>Понимание политического протеста</i>	<i>Основные преимущества</i>	<i>Основные уязвимости</i>
<i>Теория коллективного поведения</i>	эмоционально яркий и острый всплеск недовольства властью в обществе	делает прозрачным механизм детерминации политического протеста	абсолютизирует роль эмоциональных факторов в развитии политического протеста
<i>Теория относительной депривации</i>	активное выражение людьми своего недовольства из-за фрустрации от ощущаемого несоответствия между жизненными целями и имеющимися ресурсами, которые дает власть	позволяет рассматривать протест как результат расхождения между целями, которых хотят достичь люди, и уровнем развития механизмов их достижения	уделяет малое внимание рациональным факторам протеста, рассматривает его в первую очередь как проекцию негативных эмоций
<i>Теория мобилизации ресурсов</i>	обдуманная и организованная активность индивидов, направленная на изменение существующих социальных порядков	дает возможность рассматривать протест как результат обдуманной и целенаправленной деятельности	смещает внимание с самого политического протеста на общественные движения, которые его воплощают
<i>Коммуникативная теория</i>	разновидность политической коммуникации, отражающая недопонимания общества и власти	раскрывает функциональную роль политического протеста в коммуникации власти и общества	предлагает узкую объяснительную модель: не помогает пониманию конверсии возмущения людей в реальную активность

При этом проведенный анализ показывает, что каждый из сложившихся подходов не только открывает много аналитических возможностей, но и обладает принципиальными ограничениями. Видимо, будет не далеко от истины утверждение, что основная проблема тех подходов к пониманию политического протеста, которые устоялись в практике исследований на данный момент, связана с некоторым редукционизмом. Каждый из тех четырех подходов, которые были описаны выше, акцентирует лишь отдельные частные аспекты этого сложного и многогранного явления, уделяя остальным только второстепенное внимание. Вероятно, это

и приводит к появлению теоретико-методологического противоречия между актуальностью исследований политического протеста и отсутствием в современной науке устоявшегося теоретико-методологического фундамента, на базе которого такие исследования могли бы проводиться.

Каждый из существующих подходов определяет политический протест по-своему. И хотя между ними и отсутствуют какие-то явные и острые противоречия, довольно сложно предложить такое определение политического протеста, которое одновременно и было бы достаточно конкретным и точным по содержанию, и отражало бы ракурсы каждого из этих подходов. Очевидно, что выработать такое определение в рамках одной научной статьи едва ли будет возможно. Решению такой задачи препятствует и консерватизм жанра научной статьи, и ограниченный объем, который заведомо не позволяет решить все задачи, относящиеся к поиску такого определения. Тем не менее, в рамках данной статьи мы явно можем обобщить выводы о преимуществах и ограничениях уже существующих подходов к пониманию политического протеста и предложить собственное определение, которое сможет учесть их возможности и лимиты.

Обобщая содержательные особенности перечисленных выше подходов, мы можем *определить политический протест как совокупность рациональных и иррациональных действий, совершаемых людьми для публичного выражения своего недовольства ситуацией или изменения этой ситуации*. Конечно, это условное и упрощенное видение тех подходов, которые сложились в науке на данный момент. Тем не менее, мы полагаем, что оно делает акцент на главных деталях, которые были обозначены выше. Во-первых, оно подчеркивает существование четкого механизма детерминации политического протеста. Во-вторых, оно позволяет рассматривать протест как плод рассогласования представлений людей о том, как должно развиваться общество, и того, какое его развитие они видят в действительности. В-третьих, здесь подчеркивается возможная рациональность и целенаправленность протеста как формы деятельности. В-четвертых, сделан акцент на публичность протеста, который позволяет говорить об этом процессе именно как об акте коммуникации.

Подведем краткий итог работы. Исходный импульс, который вдохновил написание этой работы, был связан с осознанием нами объективного противоречия между растущей актуальностью исследований политического протеста и отсутствием в современной науке четких представлений о сущности этого явления. Стремясь к преодолению этого противоречия, мы обратились в ходе работы к теоретико-методологическому анализу подходов к пониманию политического протеста, которые уже сложились в науке, для того чтобы разобраться в их содержании и систематизировать сведения об их преимуществах и ограничениях. Проведенный анализ показал нам, что в науке сложилось как минимум четыре глобальных подхода к анализу данного явления, каждый из которых делает акцент только на одних сторонах политического протеста и уделяет остальным сторонам вопроса только вторичное внимание: теория коллективного поведения; теория относительной депривации; теория мобилизации ресурсов; коммуникативная теория. Несмотря на то, что между существующими подходами нет каких-то категоричных противоречий, они все же разные по своему смыслу и единый концептуальный фундамент изучения политического протеста на базе них выстроить очень сложно.

Возможно ли появление такого фундамента в будущем? Полагаем, что исключать этого не стоит. Актуальность анализа политического протеста стимулирует не только повышение числа эмпирических исследований, но и усиление теоретико-методологической рефлексии в соответствующей области. Современная социально-гуманитарная наука нуждается в поиске адекватных аналитических подходов к пониманию политического протеста и тех факторов, от которых он будет зависеть. Поэтому сомнений в том, что такое определение будет рано или поздно найдено, у нас нет. Пока же мы можем лишь предложить собственное понимание политического протеста, базирующееся на обобщении существующих подходов, и пригласить коллег к дальнейшему диалогу по теме.

Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук МК-3018.2019.6

Список литературы:

1. Kleiner T. M. Public opinion polarization and protest behavior // European Journal of Political Research. 2018. V. 57. №4. P. 941-962. <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12260>
2. Power S. A. The Deprivation-Protest Paradox: How the Perception of Unfair Economic Inequality Leads to Civic Unrest // Current Anthropology. 2018. V. 59. №6. P. 765-789. DOI: 10.1086/700679
3. Volk C. Enacting a parallel world: Political protest against the transnational constellation // Journal of International Political Theory. 2019. V. 15. №1. P. 100-118. DOI: 10.1177/1755088218806920
4. Репина Е. И. Теоретический анализ социального протеста в рамках полипарадигмального подхода // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. №5-7. С. 73-77.
5. Семенов А. В. Событийный анализ протестов как инструмент изучения политической мобилизации // Социологическое обозрение. 2018. №2. С. 317-341. DOI: 10.17323/1728-192X-2018-2-317-341
6. Челпанова Д. Д. Теория социальных протестов: эффекты модернизации // Вестник Южно-российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2011. №4. С. 271-277.
7. Van Stekelenburg J., Klandermans B. The social psychology of protest // Current Sociology. 2013. V. 61. №5-6. P. 886-905. <https://doi.org/10.1177/0011392113479314>
8. Костюшев В. В. Социальный протест в поле политики: потенциал, репертуар, дискурс (опыт теоретической интерпретации и эмпирической верификации) // ПОЛИС. Политические исследования. 2011. №4. С. 144-157.
9. Савенков Р. В., Щеглова Д. В. Теории коллективного поведения и мобилизации ресурсов: развитие концепций анализа политического протеста // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2018. Т. 20. №4. С. 555-563. DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-4-555-563
10. Smelser N. J. Some additional thoughts on collective behavior // Sociological Inquiry. 1972. V. 42. №2. P. 97-103. <https://doi.org/10.1111/j.1475-682X.1972.tb00695.x>
11. Marx G. T., Wood J. L. Strands of theory and research in collective behavior // Annual review of sociology. 1975. V. 1. №1. P. 363-428.
12. Tarrow, S. National politics and collective action: recent theory and research in western Europe and the united states // Annual Review of Sociology. 1988. №14. P. 421-440.
13. Лебон Г. Психология народов и масс / пер. с фр. СПб.: Макет, 1995. 311 с.

14. Тард Г. Общественное мнение и толпа. М.: Ленанд. 2015. 208 с.
15. Stouffer S. A. et al. The american soldier: Adjustment during army life.(studies in social psychology in world war ii), v. 1. 1949.
16. Runciman W. G., Runciman B. Relative deprivation and social justice: A study of attitudes to social inequality in twentieth-century England. Berkeley: University of California Press, 1966. V. 13.
17. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 880 с.
18. Гарп Т. Р. Почему люди бунтуют / пер. с англ. СПб.: Питер, 2005. 461 с.
19. Touraine A. Social movements: special area or central problem in sociological analysis? // Thesis Eleven. 1984. V. 9. №1. P. 5-15. <https://doi.org/10.1177/072551368400900102>
20. McCarthy J. D., Zald M. N. Resource mobilization and social movements: A partial theory // American journal of sociology. 1977. V. 82. №6. P. 1212-1241. <https://doi.org/10.1086/226464>
21. Zald M. N., Ash R. Social movement organizations: Growth, decay and change // Social forces. 1966. V. 44. №3. P. 327-341. <https://doi.org/10.1093/sf/44.3.327>
22. Luhmann N. Politicians, honesty and the higher amorality of politics // Theory, Culture & Society. 1994. V. 11. №2. P. 25-36. <https://doi.org/10.1177/026327694011002002>
23. Mile K. Protest as conservative phenomenon // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. 2013. V. 2. №8. P. 154. DOI: 10.5901/ajis.2013.v2n8p154
24. Habermas J. The theory of communicative action, Volume 2: Lifeworld and system: A critique of functionalist reason. 1985.
25. Кинсбургский А. В., Топалов М. Н. Два условия роста массовой протестной активности // Россия реформирующаяся. М.: Academia, 2002. С. 272-279.
26. Римский В. Л. Причины и мотивы протестных акций в России 2011–2012 гг. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. №3. С. 110-113
27. Дементьева И. Н. Потенциал протеста как форма проявления социального капитала // Проблемы развития территории. 2012. №6. С. 104-114.
28. Бараш Р. Э. Системно-коммуникативная теория протеста: протест как «альтернатива без альтернативы» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. №3. С. 123-138. DOI: 10.14515/monitoring.2018.3.08

References:

1. Kleiner, T. M. (2018). Public opinion polarisation and protest behaviour. *European Journal of Political Research*, 57(4), 941-962. <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12260>
2. Power, S. A. (2018). The Deprivation-Protest Paradox: How the Perception of Unfair Economic Inequality Leads to Civic Unrest. *Current anthropology: A world journal of the sciences of man*, (6), 765-789. doi:10.1177/1755088218806920
3. Volk, C. (2019). Enacting a parallel world: Political protest against the transnational constellation. *Journal of International Political Theory*, 15(1), 100-118. doi:10.1177/1755088218806920
4. Repina, E. I. (2015). Theoretical analysis of social protest in the framework of the polyparadigm approach. *Theoretical and applied aspects of modern science*, 5-7, 73-77 (in Russian)
5. Semenov, A. V. (2018). Protest Event Analysis as a Tool for Political Mobilization Studies. *Russian Sociological Review*, 17(2), 317-341. DOI: 10.17323/1728-192X-2018-2-317-341 (in Russian).

6. Chelpanova, D. D. (2011). A Theory of Social Protest and Modernization Effects. *Bulletin of the South Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute). Series: Socio-economic sciences*, 4, 271-277 (in Russian).
7. Van Stekelenburg, J., & Klandermans, B. (2013). The social psychology of protest. *Current Sociology*, 61(5-6), 886-905. <https://doi.org/10.1177/0011392113479314>
8. Kostyushev, V. V. (2011). Social protest within the politics field. Potential, repertoire, discourse (experience of theoretical interpretation and of empirical verification). *Polis. Political Studies*, 4, 144-157 (in Russian).
9. Savenkov R. V. & Shcheglova D. V. (2018). Theories of collective behavior and resource mobilization: elaboration on the concept of political protest. *RUDN Journal of Political Science*, 20(4), 555-563. doi:10.22363/2313-1438-2018-20-4-555-563 (in Russian).
10. Smelser, N. J. (1972). Some additional thoughts on collective behavior. *Sociological Inquiry*, 42(2), 97-103. <https://doi.org/10.1111/j.1475-682X.1972.tb00695.x>
11. Marx, G. T., & Wood, J. L. (1975). Strands of theory and research in collective behavior. *Annual review of sociology*, 1(1), 363-428.
12. Tarrow, S. (1988). National politics and collective action: recent theory and research in western Europe and the united states. *Annual Review of Sociology*, 14, 421-440.
13. Le Bon, G. (1995) Psikhologiya narodov i mass [The Psychology of People]. *Saint-Petersburg, Maket*, 311. (in Russian).
14. Tarde, G. (2015). Obshchestvennoye mneniye i tolpa [Public Opinion and Crowd]. Moscow, Lenand, 208. (in Russian).
15. Stouffer, S. A., Suchman, E. A., Devinney, L. C., Star, S. A., & Williams, R. M., Jr. (1949). *The American soldier: Adjustment during army life. (Studies in social psychology in World War II)*. Oxford, England: Princeton Univ. Press.
16. Runciman, W. G., & Runciman, B. (1966). Relative deprivation and social justice: A study of attitudes to social inequality in twentieth-century England (13). *Berkeley: University of California Press*.
17. Merton, R. (2006). Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura [Social Theory and Social Structure]. Moscow, AST, 880. (in Russian).
18. Gurr, T. R. (2005). Pochemu lyudi buntuyut [Why men rebel]. Saint-Petersburg, Piter, 461. (in Russian).
19. Touraine, A. (1984). Social movements: special area or central problem in sociological analysis?. *Thesis Eleven*, 9(1), 5-15. <https://doi.org/10.1177/072551368400900102>
20. McCarthy, J. D., & Zald, M. N. (1977). Resource mobilization and social movements: A partial theory. *American journal of sociology*, 82(6), 1212-1241. <https://doi.org/10.1086/226464>
21. Zald, M. N., & Ash, R. (1966). Social movement organizations: Growth, decay and change. *Social forces*, 44(3), 327-341. <https://doi.org/10.1093/sf/44.3.327>
22. Luhmann, N. (1994). Politicians, honesty and the higher amorality of politics. *Theory, Culture & Society*, 11(2), 25-36. <https://doi.org/10.1177/026327694011002002>
23. Mile, K. (2013). Protest as conservative phenomenon. *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*, 2(8), 154. doi:10.5901/ajis.2013.v2n8p154
24. Habermas, J. (1985). *The theory of communicative action, 2: Lifeworld and system: A critique of functionalist reason*.
25. Kinsbursky, A. V. & Topalov, M. N. (2002). Two conditions for the growth of mass protest activity. *In.: Reforming Russia. Moscow, Academia*, 272-279. (in Russian).
26. Rimsky, V. L. (2012). Reasons and motives of protests actions in Russia in 2011-2012. *Monitoring of Public Opinion: Economic & Social Changes*, 3, 110-113. (in Russian).

27. Dementeva, I. N. (2012). Protest potential as a form of social capital manifestation. *Problems of Territory's Development*, 6, 104-114. (in Russian).

28. Barash R. Ed. (2018) Systematic and communicative theory of the protest movement: protest as “an alternative without an alternative”. *Monitoring of Public Opinion: Economic & Social Changes*, 3, 123-138. DOI: 10.14515/monitoring.2018.3.08. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 19.08.2019 г.*

*Принята к публикации
23.08.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Руденкин Д. В. Политический протест как объект анализа социально-гуманитарной науки: основные концептуальные подходы // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №9. С. 345-354. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/46>

Cite as (APA):

Rudinkin, D. (2019). Political Protest in the Focus of Social and Humanitarian Science: Basic Conceptual Approaches. *Bulletin of Science and Practice*, 5(9), 345-354. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/46> (in Russian).